

Судьба в полоску

“Два брата” Жан-Жак Анно

Кадр из фильма. Тигренок не из плюша

От главных героев картины с фобулой, да и названием в духе индийского кино нельзя глаз отвести. “Два брата” – обращение к истории тигрят-близнецов, разлученных судьбой и людьми и нашедших друг друга благодаря и вопреки тем же двум обстоятельствам. Фильм удивительной красоты и поэтичности – вторая картина о животных в фильмографии весьма разнопланового режиссера (“Любовник”, “Имя розы”, “Семь лет в Тибете”, “Враг у ворот”). Жан-Жак Анно удивил всех еще 16 лет назад, когда на экраны вышел его “Медведь” – история старого гризли, опекающего малыша (картина получила “Сезара” “За лучшую режиссуру”, имела другие награды). Фильм стал хитом и в истории кино о животном мире совершил примерно такой же переворот, как “Звездные войны” в научно-фантастическом жанре. В том же 1989 году Анно впервые побывал в Камбодже, где испытал сильнейший культурный шок и нашел все, что так долго искал. Натурные съемки “Двух братьев” прошли именно там. С пейзажами Юго-Восточной Азии у Анно всегда хорошо получалось (те же “Любовник”, “Семь лет в Тибете”). Что же до тигров, то еще приступая к “Медведю”, он колебался, не посвятить ли фильм более грациозным хищникам. По его мнению, “медведь играет немного в манере Жана Баба – в любой ситуации у него одно и то же выражение лица. А вот тигр по своей экспрессивности напоминает Луи де Фюнеса”. Три страсти Жан-Жака Анно соединились в его последнем фильме: страсть к миру животных, любовь к монастырям и храмам и увлечение европейским колониальным периодом.

Действие происходит в начале прошлого века, когда области, привлекающие к храмам в Индокитае, действительно населяли тигры, живущие по соседству с королевскими дворцами и поселениями колонистов. И двое братьев родились вблизи храмовых мест. Начало картины вообще близко к документальному бытописанию: жизнь тигриной семьи на фоне божественных джунглей безоблачна и размеренна, родители величественны, тигрята очарова-

тельны и игривы. Один брат бесстрашно рвется на выручку другому, более пугливому и робкому. Но идиллическому детству приходит конец, когда охотники убивают отца и ранят мать. За главного среди людей здесь голливудская звезда Гай Пирс (“Секреты Лос-Анджелеса”, “Помни”), выбранный режиссером за мужественность облика и неистребимую сексапильность. Его герой, охотник-контрабандист и писатель МакРори, косвенно виновен в разлуке тигрят. Он же – единственный, кто пытается помочь полосатым братьям, Кумалу и Санхе. Они – в центре вселенной Анно, все события в фильме показаны глазами тигров. Если в программах каналов “Discovery” и Национального географического общества мы близко видим животных, то имеем дело с документальным материалом. Обаяние же картины Анно в том, что здесь впервые с такой силой убедительности зверей (которых снимают с очень близкого расстояния) делают актерами. И у каждого свой характер. Вот тигрица бежит за машиной, увозящей одного из детенышей, вот другой с молочной бутылочкой в лапах засыпает в кровати вместе с губернаторским сыном, а вот старый тигр в цирковой клетке пытается пробудить к жизни затосковавшего тигренка-новичка. Над фильмом витают зримые тени Киплинга, Даррелла, Гржимека, других великих, знавших толк в аниматерапии. Еще можно вспомнить, каким брендом стал “Король Лев” от Диснея. Но здесь-то они живые, 99 процентов сцен сделано с реальными животными, хищниками! Да, комбинированные хищники (всего группа использовала 30 тигров, дублеров и прочих), да, выдающийся дрессировщик Тьерри ле Портье, работавший с Анно над “Медведем”, да, эффект микста 35-миллиметровой пленки с цифрой. Также давно известно, что животных и детей не переиграть. И что традиции фильмов о братьях наших меньших лет примерно столько же, сколько кинематографу вообще. Но почему-то стереотипы эти забываются, а все расхожие истины о добром, вечном, пушистом и гуманном в случае с “Двумя братьями” лишены дурацкого

пафоса а-ля “Лесси – мой лучший друг, Лесси лучше всех вас”. Без сопле, без излишнего умиления, картина задает те зрительские струны, когда симпатия и сопереживание по отношению к героям становятся единственно возможными. Вот собака в губернаторском доме приревновала хозяев к тигренку, он, убегая от нее, порушил все, что можно, и саму цапнул, будучи припертым к стенке. Разумеется, большую игрушку вышвыривают прочь из дома, в зверинец к местному правителю. А тот мечтает о бойцовом ринге. За исключением героя Гая Пирса, остальные человеческие персонажи Анно намеренно решил в двухмерном, карикатурном измерении. На их фоне особенно горделиво и независимо смотрятся подросшие красавцы братья. “Я хотел”, – говорит режиссер, – чтобы история напоминала сказки, которые я так любил ребенком. Она построена на образах, так привлекающих нас в детстве, – джунгли, загадочные руины, золотой дворец, мир животных, цирк. Персонажи наполовину принадлежат реальному миру, наполовину – миру сказок: богатый ребенок, принц, его невеста, охотник, прекрасная аборигенка, укротитель, сановник и его честолюбивая жена.

Все это есть в картине, где мелодраматические интонации порой сменяются комедийными, а иногда – трагическими. Настоялки, что один из американских обозревателей даже возмущался тем фактом, что жестокость, как ему кажется, здесь пытается выглядеть мягкой и пушистой. Фонду защиты диких животных благодарить работать над экологической пропагандой Анно: столько пищи для размышлений. Синефильская радость ждет и киноманов: для них припасены знакомые сцены-приветы нашему “Полосатому рейсу” – в одном случае и недавнему анимационному хиту “В поисках Немо” – в другом. Дети получают неплохую альтернативу дерзкому сарказму второго “Шрека” и “Арфилда”; а также умо-зрительным чудесам “Гарри Поттера”. Родители на семейном просмотре наконец-то будут прикованы к экрану.

А еще поневоле задумываешься, как же должно быть поставлено кинопроизводство, если в и без того сложной картине с хищниками, съемки велись также в гористой местности, до 1998 года бывшей последней цитаделью лидеров красных кхмеров. И съемочная группа вынуждена была обратиться в Камбоджийский центр по обезвреживанию мин. А тигров из Франции в Камбоджу производственный отдел отправил за месяц до начала съемок, чтобы те успели привыкнуть к климату. И летели они в самолете со специальным герметичным отсеком, в котором был установлен климат-контроль. Так работает с животными француз Жан-Жак Анно.

Оксана ГАВРЮШЕНКО

Культура. – 2004. – 5-11 авг. – с. 8